

«Слова» только к фольклору нельзя, необходимо учитывать при решении этого вопроса художественную специфику и древнерусских литературных памятников, в том числе и переводных, и принимать во внимание данные сравнительного литературоведения. Заметим, что о плодотворности и необходимости изучения «Слова» «в его широком общеевропейском окружении» не так давно напоминал Д. С. Лихачев в рецензии на книгу Ю. Бешаровой.⁶⁸ Увлекаясь фольклоризмом «Слова», нельзя забывать о наличии в памятнике элементов книжности, риторичности, не нужно только расценивать это как какой-то недостаток: к памятнику XII в. надо подходить как к памятнику XII в., а не с точки зрения сегодняшних эстетических норм, с такой точки зрения мы можем лишь оценивать значение памятника древности в наши дни, а не его место в литературном процессе своей эпохи. В этой связи, как кажется, следовало бы напомнить очень интересные и ценные работы о книжно-риторических элементах в «Слове» В. Н. Перетца.⁶⁹ Углубляя разработку проблемы «„Слово о полку Игореве“ и фольклор», необходимо продолжить и разработку вопроса о книжно-риторических элементах в памятнике. Исследование этих сторон «Слова» поможет и в дальнейших изысканиях по вопросу о жанровой природе «Слова о полку Игореве». Несмотря на то что выдвинутая И. П. Ереминим гипотеза об ораторском характере жанра «Слова о полку Игореве»⁷⁰ не получила общего признания и вызвала ряд возражений,⁷¹ нам представляется, что эта гипотеза все же наиболее убедительна и дает единственное обстоятельно и последовательно аргументированное объяснение жанровых особенностей «Слова» во всей их совокупности. Особо заслуживают внимания типологические сопоставления И. П. Ереминим жанровых признаков «Слова» с античными и византийскими образцами ораторского искусства.⁷² К сожалению, из-за существовавшего одно время предвзятого отношения к вопросам сравнительного литературоведения эта плодотворная мысль не получила дальнейшего развития, и теперь настало время продолжить анализ жанровых признаков «Слова», привлекая данные не только русской литературы, но и других литератур. Как признавал и сам И. П. Еремин, его предположения о жанре «Слова» не могут претендовать на окончательность и требуют дальнейшей разработки. В частности, спе-

⁶⁸ Д. С. Лихачев. *Justinia Besharov. Imagery of the Igor' tale in the light of byzantinoslavavic poetic theory.* Leiden, 1956. — ИЮЛЯ, т. XV, вып. 6, М.—Л., 1956, стр. 549—552.

⁶⁹ 1) К изучению «Слова о полку Игореве», I—IV. Изд. АН СССР, Л., 1926 (см. разделы: «Слово» и Библия; «Слово» и «Повесть о разорении Иерусалима» Иосифа Флавия); 2) «Слово о полку Игореве» и исторические библейские книги. — Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского (СОЛЯС, т. СІ, № 3), 1928, стр. 10—14; 3) «Слово о полку Игореве» и древнерусский перевод библейских книг. — ИПОЛЯС, т. III, кн. 1, 1930, стр. 289—309.

⁷⁰ И. П. Еремин. 1) Слово о полку Игореве. (К вопросу о его жанровой природе). — Ученые записки ЛГУ, № 72, Серия филологических наук, вып. 9, 1944, стр. 3—18; 2) «Слово о полку Игореве» как памятник политического красноречия Киевской Руси. — «Слово о полку Игореве». Сборник исследований и статей. М.—Л., 1950, стр. 93—129; 3) К вопросу о жанровой природе «Слова о полку Игореве». — ТОДРА, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 28—34.

⁷¹ А. А. Назаревский. 1) Вопрос о жанровой природе «Слова о полку Игореве». — IX научная сессия. Тезисы докладов. Киевский государственный университет, Секция филологии. Киев, 1952, стр. 6—9; 2) О жанровой природе «Слова о полку Игореве». — Наукові зап. Київського держ. ун-ту, т. XIV, вып. 1, 36. филолог. ф-ту, № 7, 1955, стр. 113—144; 3) Еще о жанровой природе «Слова о полку Игореве». — Вісник Київського ун-ту, № 1, Серія філології та журналістики, вип. 2, Литературознавство. Київ, 1958, стр. 68—71.

⁷² И. П. Еремин. Слово о полку Игореве. (К вопросу о его жанровой природе).